

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Witches Abroad

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Ведьмы за границей

Москва

2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett
WITCHES ABROAD

WITCHES ABROAD © Terry & Lyn Pratchett 1991
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Перевод с английского *Александра Гагинского*

Пратчетт, Терри.
П70 **Ведьмы за границей / Терри Пратчетт ;**
[перевод с английского А. Гагинского]. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с. — (Терри Пратчетт).

ISBN 978-5-04-191147-8

Представьте себе: вы идете, никого не трогаете, и вдруг вам на голову падает фермерский домик, который принес неведомо откуда взявшийся ураган... Или вы — честный волк, промышляющий поросятами да серыми козлами, но внезапно вам в голову приходит абсолютно сумасшедшая идея — отправиться за тридевять земель и сожрать какую-то жилистую, невкусную старуху. Причем подспудно вы чувствуете, что за это с вас сдерут шкуру, но все равно следуете этому странному, словно навязанному вам желанию. Вот что происходит, когда злые силы начинают играть со сказками, из которых соткана ткань самой Вселенной.

Приключения Матушки Ветровоск, Нянюшки Ягг и Маграт Чеснок продолжаются. И на сей раз — за границей, где им придется противостоять зеркальному колдовству и безумной фее-крестной, с которой у Матушки Ветровоск свои счеты...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© А.М. Гагинский, перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191147-8

*Посвящается — а почему бы и нет? — всем тем,
кто после выхода «Вещих сестричек»
завалил меня своими вариантами
«Песни про ежика». Божечки мои...*

Вот он, Плоский мир, летящий через космос на спинах четырех слонов, что стоят на панцире небесной черепахи, Великого А'Туина.

Когда-то, давным-давно, такой мир считался бы странным и, возможно, даже невозможным.

А впрочем... давным-давно простые были времена.

Вселенная тогда была полна невежества, а ученые исследовали ее методом тыка. Как старатели в горном ручье, они искали золото знаний среди камней неразумности, песков неопределенности и усатых восьмипалых плавучих зверьков суеверия.

Иногда они разгибали спины и говорили что-то вроде: «Ура, я открыл третий закон Бойля!». И всем становилось ясно, что да как. Но проблема в том, что невежество было куда интересней, особенно то огромное, захватывающее невежество о больших и важных вещах вроде материи и творения. Так что люди бросали строить себе хижины из тростинок разума в хаосе мультивселенной и увлекались самим этим хаосом — отчасти потому, что гораздо проще быть экспертом в области хаоса, но по большей части потому, что в нем клубились поистине красивые узоры, которые в самый раз печатать на футболках.

И вот вместо занятий серьезной наукой* ученые вдруг начинали рассуждать о том, что познание невозможно и реальности не существует, а значит, и познавать нечего, и что все это невероятно увлекательно, и, к слову, а вы знали, что вокруг нас, возможно, целая куча маленьких вселенных, но никто их не видит, потому что они все замкнуты сами в себя? И, к слову, вам не кажется, что это классный принт для футболки?

По сравнению со всем этим исполинская черепаха с целым миром на спине — сущая банальность. По крайней мере, она не притворяется, что ее не существует, и никто в Плоском мире не пытался доказать, что ее не существует — а то вдруг еще окажутся правы и очутятся в космической пустоте без земли под ногами. Все дело в том, что Плоский мир существует на самой грани реальности. Здесь мельчайшие частицы могут проникать на другую сторону. А потому в Плоском мире к таким вещам относятся серьезно.

Например, к историям.

Ведь истории важны.

Люди считают, что истории создаются людьми. На самом деле все наоборот.

Истории существуют независимо от своих персонажей. Если знать об этом, знание становится силой.

Истории — это гигантские развевающиеся ленты пространства-времени, обретшего форму, они тянутся и клубятся по всей вселенной с начала времен. И эволюционируют. Слабые вымирают, а сильные выживают и жиреют от постоянных пересказов... и продолжают виться и тянуться во мгле.

---

* Например, найти ту чертову бабочку, чьи крылышки вызвали все эти недавние ураганы, и заставить ее с этим связать.

И само существование историй придает хаосу прошлого слабый, но отчетливый узор. Истории оставляют достаточно глубокие следы, чтобы люди текли по ним, как вода стекает по расселинам на склоне горы. И всякий раз, когда новые персонажи проходят по следу истории, ее русло становится глубже.

Это так называемая теория повествовательной причинности — она гласит, что история, начавшись, *обретает форму*. Она вбирает вибрации всех прочих версий этой истории, какие только существовали.

Именно поэтому история всегда будет повторяться.

Да, тысячи героев воровали огонь у богов. Тысячи волков поедали бабушек, тысячи принцесс были поцелованы. Миллионы ничего не подозревающих персонажей двигались, сами того не зная, по руслу своей истории.

Теперь уже *не бывает*, чтобы третий сын, младший королевич, отправившись в поход туда, где уже сгнули его старшие братья, *не достиг успеха*.

Историям плевать, кто в них участвует. Важно только, чтобы историю рассказывали, чтобы она повторилась. Или, если хотите, можно смотреть на это так: истории — паразитическая форма жизни, они искажают жизни других, чтобы те служили лишь ей самой*.

---

* Кстати, люди заблуждаются насчет городских легенд. Логика и здравый смысл утверждают, что все это лишь фантазии, которые без конца пересказывают, потому что люди жаждут видеть примеры чудесных совпадений, вселенской справедливости и тому подобного. Это не так. *Они постоянно случаются тут и там*, когда истории скачут туда-сюда по всей вселенной. Каждый миг сотню покойных бабушек в ба-

Нужно быть необычайным человеком, чтобы бороться с этим и стать содой, бурлящей в тесте истории.

Давным-давно...

Серые руки сжали молот, замахнулись им и ударили по столбу с такой силой, что он на фут ушел в мягкую землю.

Еще два удара — и он закреплен намертво.

Из зарослей, окружавших поляну, за этим безмолвно наблюдали змеи и птицы. В болотах дрейфовали аллигаторы, как лужи зловонной воды.

Серые руки подняли поперечную палку и закрепили ее, привязав лианами так туго, что древесина крякнула.

Она наблюдала за ним. А затем взяла осколок зеркала и привязала на вершине столба.

— Фрак, — сказала она.

Он взял фрак и накинул на крестовину. Длины палки не хватало, так что последние дюймы рукавов болтались.

— И шляпу, — сказала она.

Шляпа была высокой, круглой и черной. И поблескивала.

Осколок зеркала мерцал в темноте между шляпой и фракком.

— Сработает? — спросил он.

— Да, — сказала она. — Даже у самих зеркал есть отражения. Надо побеждать зеркала зеркала-

---

гажниках угоняют вместе с машинами, а добрые эльзасцы давятся пальцами полночных грабителей. И все это не ограничено каким-то одним миром. Сотни самок *дживтцов* с Меркурия поднимают четыре маленьких глазка на своих спасителей и говорят: «Мой муж-производитель будет в шоке — это ведь был *его* транспортный модуль». Городские легенды — живые.

ми. — Она поглядела сквозь заросли на стройную белую башню вдали. — Нам надо найти *ее* отражение.

— Оно, похоже, очень далеко.

— Да. Нам пригодится любая помощь.

Она оглядела поляну.

Она призвала Господина Перекрестка, Леди Бон Анну, Хоталогу Эндрюса и Широко Шагая. Пожалуй, эти боги были так себе.

Но лучшие из тех, каких ей удалось создать.

Это история про истории.

Или о том, каково на самом деле быть феей-крестной.

Ну а еще, среди прочего, о зеркалах и отражениях.

По всей вселенной есть отсталые племена*, которые не доверяют зеркалам и портретам, потому что те, мол, крадут частицу человеческой души, и от человека остается меньше. Есть и другие народы, которые носят больше одежды и считают это все суеверием. Но нельзя не заметить, что люди, которые чаще прочих смотрятся в разного рода зеркала, имеют свойство быть *худыми*. Обычно это списывают на усталость от работы или, что характерно, на *вредное воздействие среды*.

Просто суеверие. Но суеверие не всегда неправда.

Зеркало может высосать частицу души. В зеркале может уместиться отражение всей вселенной — целое небо, полное звезд, в кусочке посеребренного стекла толщиной в дыхание.

---

* Точнее, отсталыми их называют другие племена, более одетые.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Познайте зеркала, и вы познаете почти все.

Вглядитесь в зеркало...

...глубже...

...вот он, рыжий огонек на вершине холодной горы в тысячах верст от того душного, как парник, болота...

Местные называли гору Лисьей. На самом-то деле гора была *лысая*, то есть голая, а лисы на ней отродясь не водились. Но это недоразумение оказалось выгодным. В окрестные деревни часто приходят люди, вооруженные охотничьими арбалетами, капканами и сетями, и надменно требуют, чтобы местные проводники отвели их к лисам. Местные неплохо на этом зарабатывают, продавая путеводители, карты с лисьими норами, резные часы с лисичками вместо кукушек, трости с лисами на рукояти и торты в форме лисиц, а потому никто так и не потрудился исправить орфографию*.

А гора та была лысее некуда.

Большинство деревьев сдавалось еще на полдороге к вершине, и лишь пара сосен держалась выше, создавая примерно то же впечатление, что пара жал-

---

* Орфографические ошибки бывают смертельно опасны. К примеру, одно божество-недоучка наслало проклятие на алчного серафима из Аль-Иби: несколько дней все, к чему тот прикасался, превращалось в Золто. Оказалось, что Золто — это имя одного гнома из горной деревни в сотне миль оттуда, так что он вдруг магически перенесся в это королевство и обрел уйму двойников. Спустя примерно двести Золт заклятие иссякло. До сих пор жители Аль-Иби славятся низким ростом и дурным нравом.

ких прядей, прикрывающих лысину упорно молодящегося старика.

Именно здесь назначали встречи ведьмы.

Сегодня костер горел на самой вершине горы. В пляшущих отблесках двигались темные силуэты.

Луна взошла над кружевом облаков.

И наконец высокая фигура в остроконечной шляпе произнесла:

— Так что, *вы все* принесли картофельный салат?

Одна ведьма из Овцепиков не явилась на шабаш. Ведьмы любят прогуливать работу, как и все мы, но в данном случае у нее было более важное дело. Не из тех дел, которые можно отложить.

Дезидерата Пуст готовилась к смерти.

Когда Дезидерата Пуст была маленькой, бабушка дала ей четыре важных совета, которые должны были помочь юной деве на непредсказуемо извилистом жизненном пути.

Советы такие:

Не доверяй собаке с рыжими бровями.

Всегда уточняй имя и адрес юноши.

Не становись меж двух зеркал.

И каждый день носи идеально чистое белье, ведь никогда не знаешь, не собьет ли тебя насмерть взбесившаяся лошадь, и, если люди обнаружат твое тело в неподобающем белье, ты помрешь со сраму.

Но затем Дезидерата выросла и стала ведьмой. А среди маленьких плюсов, которые дает работа ведьмы, есть такой: ты заранее знаешь, когда именно умрешь, так что можешь носить любое белье, какое хочешь*.

---

* Это многое объясняет насчет ведьм.

Дело было восемьдесят лет назад, и тогда знать точную дату своей смерти казалось весьма заманчиво, ведь, конечно, втайне ты веришь, что будешь жить вечно.

Но то было давно.

А это — сейчас.

И вечность уже не казалась такой долгой, как когда-то.

Еще одно полено в очаге стало пеплом. Дезидерата не стала заказывать топливо на зиму. Какой теперь смысл-то?

Впрочем, оставалось еще кое-что...

Она осторожно упаковала это в длинный тонкий сверток. Затем сложила письмо, надела адрес и подсунула под упаковочную бечевку. Готово.

Она подняла взгляд. Дезидерата ослепла тридцать лет назад, но это ей не мешало. У нее всегда был дар, если можно это так назвать, ясновидения. Так что, когда обычные глаза отказали, она просто научилась ясновидеть настоящее — это все равно проще, чем смотреть в будущее. А поскольку мистическим очам свет не нужен, можно и на свечах сэкономить. Как говорится, у всего есть светлая сторона, в зависимости от того, как посмотреть. Образно выражаясь.

Перед ней на стене висело зеркало.

В нем отражалось не ее круглое и розовое лицо.

Там было лицо женщины, привыкшей командовать. Дезидерата была не из тех, кто командует. Скорее даже наоборот.

Женщина сказала:

— Ты умираешь, Дезидерата.

— Спору нет.

— Ты состарилась. Такие, как ты, всегда старятся. Твоя сила почти ушла.

— Все верно, Лилит, — спокойно ответила Дезидерата.

— Так что она лишается твоей защиты.

— Увы, все так, — сказала Дезидерата.

— Выходит, остались только я и злая болотница.

И я выиграю.

— Боюсь, похоже на то.

— Надо было тебе найти преемницу.

— Да все руки не доходили. Я планов не строю, ты же знаешь.

Лицо в зеркале приблизилось, будто фигура подошла поближе к своей стороне зеркала.

— Ты *проиграла*, Дезидерата Пуст.

— Такие дела, — Дезидерата поднялась на ноги, слегка пошатываясь, и подобрала занавеску.

Фигура в зеркале, похоже, разозлилась. Она явно считала, что проигравшие обязаны пребывать в отчаянии, а не иронично подшучивать над тобой.

— Ты что, не понимаешь, что *означает* твое поражение?

— Ну, кое-кто все четко объяснил, — ответила Дезидерата. — Всего доброго, милочка. — Она завесила зеркало со своей стороны.

Раздался гневный вздох, а затем все стихло.

Дезидерата стояла, будто погруженная в себя.

Затем она подыала голову и сказала:

— Чайник уже закипел. Хочешь чаю?

— НЕТ, СПАСИБО, — ответил голос у нее за спиной.

— Давно уже ждешь?

— ВЕЧНОСТЬ.

— Я тебя не задерживаю, нет?